

Баюканский Анатолий Борисович

Анатолий Борисович Баюканский – ветеран Великой Отечественной войны, блокадник Ленинграда, заслуженный работник культуры России, член Союза писателей Российской Федерации, член международной ассоциации писателей публицистов МАПП, действительный член Петровской академии наук и искусств. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный гражданин Липецкой области.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, 12 медалями: «За оборону Ленинграда», «За освобождение Кенигсберга», «В честь 75-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «В память 250-летия Ленинграда», «65 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», «Ветеран труда» и др.

Награжден почетными знаками «За заслуги в области литературы», «За заслуги перед Липецкой областью», «За заслуги перед городом Липецком», «За заслуги перед профессиональным сообществом», «Легенда липецкой журналистики».

Лауреат литературных премий: Союза писателей СССР, имени А. Вермишева, Е. Замятина, международной премии писателей.

Сколько тайн до сих пор хранит Великая Отечественная война?! Все они могут быть раскрыты через годы и десятилетия, и поэтому каждое новое открытие вызывает острый несказанный интерес. Особенно если звучит рассказ из уст очевидца.

Мы хотим познакомить вас, дорогие наши читатели, с удивительным человеком Анатолием Борисовичем Баюканским, журналистом, писателем, ветераном Великой Отечественной войны и участником описываемых событий.

В этом году Анатолию Борисовичу исполнилось 95 лет, но он продолжает работать и издавать 2-3 книги в год. Кстати, на его счету уже 102 книги и множество повестей, очерков, рассказов и журналистских расследований.

Но что особенно приятно нам, православным гимназистам, так это то, что Анатолий Борисович несколько своих книг посвятил святым -

преподобному Серафиму Вырицкому, с которым он встречался лично и который предсказал ему и его товарищу будущее, святому преподобному Иоанну Кронштадтскому, святителю Николаю Чудотворцу, Пресвятой Богородице, Господу нашему Иисусу Христу.

Встретиться лично в связи с карантинными мероприятиями нам не удалось, но мы побеседовали с ним по телефону и E-mail.

- Добрый день, Анатолий Борисович! Прежде всего нам хотелось бы поблагодарить Вас за то, что уделите нам время и согласились ответить на наши вопросы. Мы знаем, что в своей книге «Слава Богу за все, за все» вы рассказываете о помощи Божией на фронтах Великой Отечественной войны. Расскажите нам, пожалуйста, об одном из этих событий.

- Одним из ярких событий для меня было, когда я в составе армейского подразделения

стоял во втором эшелоне под Кенигсбергом. Перед нашими глазами были печальные факты постоянного провала русских гвардейцев у стен крепости. Наступать по дороге было нельзя, огонь стоял сплошной стеной. Единственный путь – бывшая водосточная канава, которая была заполнена трупами моих друзей, 19-20-ти летних солдат. Новое наступление было уже по телам этих убитых и раненых.

Мы, солдаты, трудно представляли себе, что собой представляет эта неприступная крепость, глыбы – до самого неба. Но думали, что начальство что-нибудь придумает.

Бог есть, конечно, мы думали, но Ему не до нас. У Него есть дела поважнее, хотя Его помощь была налицо – Красная армия вступила уже на земли Восточной Пруссии.

И однажды утром в расположение нашей части пришли 3-4 автобуса, в них были священники без оружия, с иконами в руках

и командующий фронтом со своей свитой. Мы увидели, что священники, вооружившись иконами, пошли в сторону крепости.

Мы шутили, что же это попы задумали такое.

Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы.

Священники отслужили молебен и пошли с иконой к вражеской передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба – огненная стена! Но они спокойно шли в огонь.

И тут мы услышали команды: - Приготовиться к атаке! Встать на одно колено! – Это чтобы быстро выбраться из окопа.

Но тут Господь Бог, наверное, пожалел нас, двадцатилетних. Он долготерпелив, но невинных Он защищает.

И вдруг раздались непонятные крики, затрубила труба к отступлению немецких войск.

Мы взглянули: «Что же такое?». Немцы вскакивали и бежали. Вскоре возвратились священники, целые и невредимые.

Последовал приказ к атаке. Мы ворвались в крепость и быстро разделались с разбежавшимися врагами.

Об этих событиях мне напоминает медаль «За взятие Кенигсберга».

Что же произошло, почему этот опорный пункт, который держал оборону около двух месяцев, покинул свои укрепления? Вскоре в часть принесли листовки, отпечатанные в передвижной типографии красноармейской газеты. Там были напечатаны материалы допроса пленного немецкого офицера.

Он рассказал все это в трезвом уме и прекрасной памяти. Во время боя

вдруг один из немецких офицеров взглянул на небо и скомандовал: «Achtung, Himmel!», и все солдаты его подразделения подняли головы и не поверили своим глазам. Все небо было усеяно летящими светлыми Ангелами с мечами в руках.

Их было великое множество, а впереди летела сама Пречистая Богородица с мечом в руке.

Вскоре прибыли сотрудники СМЕРШа и стали отбирать по счету листовки у солдат и офицеров.

А затем в ротах прошли краткие совещания. Замполиты предупреждали нас, солдат, что это военная тайна, думается, что они и сами не верили в это чудо.

Пресвятая Богородица летела из-за наших спин, поэтому мы ничего не видели.

Все проходит, прошло и это событие. Над крепостью Восточной Пруссии Кенигсбергом взвился красный флаг Победы. Война продолжалась, и вскоре мы быстро забыли эту полуправду, полусказку.

Прошли годы. И мне посчастливилось прибыть на Святую Землю по приглашению монахов монастыря Святого Марона и Патриарха Ливана и всего Востока.

Как радостно забилося сердце искателя забытых героев, когда в беседах с монахами этого монастыря, после встреч в Патриархии Ливана и всего Востока, после любезного разрешения ознакомиться с архивными материалами, открылось такое, о чем большинство читателей даже не подозревает.

И здесь мне второй раз встретилось упоминание о боях под Кенигсбергом и о полетах Матери Божией во главе армии Ангелов над полем боя. И тут меня ошеломила мысль: «Вот о чем

нужно писать! Это небывалая сенсация! Большинство русских людей не поверят в реальность этих событий.

Чего же боялось начальство, отбирая у солдат листы армейской газеты?!» Эта мысль глубоко засела в моем мозгу и на первых порах даже напугала меня. Как я могу осилить такую тему? Но недаром поется в любимой песне:

Кто привык за победу бороться,

С нами вместе пускай запоет:

Кто весел - тот смеется,

Кто хочет - тот добьется,

Кто ищет - тот всегда найдет!

Раскрыть тайну помощи Божией и Пресвятой Богородицы в Великой Отечественной войне мне помогли монахи монастыря Святого Марона, одного из крупнейших монастырей Ливана. События под Кенигсбергом подтвердились документами из архивов.

Там же в архиве мне удалось найти удивительные документы, подтверждающие тот факт, что монахи Ливана молились о нашей победе.

В то время, когда враг окружил Ленинград двойным кольцом, вплотную подступил к Москве, подошел к берегам Волги. Гитлер грозился за день-два захватить Москву, затопить Ленинград в водах Балтики, залить кровью Сталинград.

И в это страшное время патриарх Илия, стоя на коленях, обливаясь слезами, день и ночь молился Богу о спасении России. И однажды после полуночи в неземном свете появилась Мать Божия. Она подняла Илию с колен, стала утешать его, говоря о том, что Ее Сын и все Силы Небесные также скорбят о поражении Красной армии. И Она, Божия Мать, обратилась к Своему Сыну не дать

погибнуть русским, помочь им одолеть фашистов.

Иисус Христос дважды отказал Своей Матери в просьбе помочь стране, власти которой разрушили церкви, закрыли духовные учебные заведения, а священников либо расстреляли, либо отправили в штрафбат на фронт.

Но Илия не оставлял своих молитв, а Пресвятая Богородица своих просьб.

И вновь Иисус Христос был непреклонен. И только на третий раз Иисус Христос смилостивился перед Своей Матерью: «Я знаю, как ты любишь Россию. И, может быть, еще раз спасу ее».

И передал Ей словесный ультиматум Сталину.

Условия ультиматума были достаточно жесткими, вот они:

1. Для спасения России должны быть открыты по всей стране храмы,

монастыри, духовные семинарии и академии.

2. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить.

3. Ленинград сдавать нельзя. Для спасения его пусть вынесут чудотворную Казанскую икону Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города. Тогда ни один враг не ступит на святую землю города на Неве.

4. Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже нельзя сдавать врагу.

5. Казанская икона должна идти с войсками до границ России, а когда война кончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать, как монахи помогали России своими горячими молитвами.

Владыка Илия связался

с руководителями Русской Православной Церкви, с советским правительством и передал им все, что было определено. И теперь хранятся в архивах письма и телеграммы, переданные митрополитом Илией в Москву.

Как позже стало известно, Сталин, имея духовное образование, понял всю силу этого послания, он был сильно напуган, ведь первый этап войны был проигран.

Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и обещал исполнить все, что передал митрополит Илия, ибо не видел больше никакой возможности спасти положение.

И тут началось невообразимое - во все штрафные батальоны и тюрьмы пришел приказ о немедленном возвращении священников. Как было принято в то время, приказ Сталина был незамедлительно исполнен. Все произошло так, как и было предсказано.

Не было сил, чтобы удержать врага. Был страшный голод, ежедневно умирали тысячи людей. Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда - город был спасен.

Но многим до сих пор непонятно, чем держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И тем не менее город выстоял.

Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном (Воронежским) Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией Матерью, и, пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся, враг не может войти в город.

Вот почему ленинградцы так почитают Казанскую икону Божией Матери. Она все время, от основания города, была Заступницей его, да и всей России.

Интересно и то, что блокада Ленинграда была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России.

Согласно рассказу лётчика А.Е. Голованова (впоследствии маршала авиации) 8 декабря 1941 года был совершён облёт вокруг Москвы с чудотворным образом Богоматери. Да, и Москва была спасена чудом.

Разгром немцев под

Москвой - это истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божией Матери. Немцы в панике бежали, гонимые ужасом, по дороге валялась брошенная техника, и никто из немецких и наших генералов не мог понять, как и почему это произошло.

Волоколамское шоссе было свободно, и ничто не мешало немцам войти в Москву.

Затем Казанскую икону перевезли в Сталинград. Там перед ней шла непрерывная служба - молебны и поминовения погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцы не смогли столкнуть наших воинов, ибо там была Казанская икона Божией Матери (так называемая

“Малая земля”).

Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где были критические положения, в места, где готовились наступления. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой. Как умиленно и радостно многие принимали все это!

В это время я был в Ленинграде, мне было 15 лет, и сам видел, как возвращались с фронта и тюрем священники в изорванных подрысниках на голое тело. Первые дни они ходили по квартирам с просьбой подать не только пропитание, но и что-нибудь из одежды.

Началось восстановление храмов, возвращение святынь, вновь над Россией зазвенели колокола,

созывающие на соборную молитву людей.

В 1947 г. Сталин исполнил свое обещание и в октябре пригласил митрополита Илию в Россию. Он побоялся не исполнить указания Божией Матери, ибо все пророчества, переданные владыкой Ливана, сбылись.

Перед приездом гостя Сталин вызвал владыку Алексея, ставшего тогда уже Патриархом, и спросил: “Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест.

Митрополит Илия прибыл в Москву, встретили его торжественно. На церемонии встрече ему преподнесли икону, крест и панагию. Как он был растроган! Он говорил, что всю войну день и ночь молился о спасении России.

“Я счастлив, - сказал владыка Илия, - что мне довелось стать свидетелем возрождения Православной Веры на Святой Руси и увидеть, что Господь и Божия Матерь не оставили вашу страну, а напротив - почтили ее особым Благоволением. С великой благодарностью принимаю эти дары от всей земли Русской, как память о любимой мною стране и ее народе. Желаю вам, дорогие мои, и надеюсь, что по словам великого святого земли Российской - преподобного Серафима Саровского - вы посреди лета запоете “Христос Воскресе!” Вот радость-то будет по всей земле великой”.

Тогда же Правительство наградило его Сталинской

Митрополит Гор Ливанских
Илия Карем

премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны. От премии владыка отказался, сказав, что монаху деньги не нужны: "Пусть они пойдут на нужды вашей страны. Мы сами решили передать вашей стране 200 000 долларов для помощи детям-сиротам, у которых родители погибли на войне", - сказал митрополит Илия.

После службы во Владимирском соборе Ленинграда митрополит Илия произнес: "Я молился за ваш прекрасный город и так благодарен Господу, что Он удостоил меня побывать здесь, молиться вместе с вами!

Я увидел, что Матерь Божия не оставила чад Своих. Мне преподнесли крест с камнями со всей земли Русской, панагию и икону Казанской Божией Матери.

Крест этот я положу на престол нашего кафедрального собора в Ливане и обещаю вам, дорогие, что крест из России всегда будет лежать на престоле.

Икона Казанской Божией Матери будет находиться в алтаре и всегда будет напоминать мне во время богослужения о России.

Простите, дорогие мои, что не могу благословить и обнять каждого из вас!

Посылаю Благословение Господне на всех вас, и всегда, пока я жив, буду молиться о вас!".

Митрополит Илия дважды посетил СССР в послевоенное время в 1947 и 1954 гг.

Но об этих событиях в средствах массовой информации не освещалось.

Всего несколько лет назад отошел митрополит Илия Ливанский ко Господу в возрасте 97 лет. В некрологе "Журнала Московской Патриархии" было сказано, что он был другом и молитвенником нашей Родины.

Так и стоит икона Казанская в пережившем блокаду городе с венчиком митрополита гор Ливанских Илии, преподнесенном Божией Матери в благодарность о спасении России в 1941-1945 гг.

И ныне ограждают Российскую землю чудотворные иконы Матери Господа и нашей Заступницы:

Тихвинская икона хранит и благословляет севера пределы.

Иверская икона хранит и благословляет нижние пределы.

Почаевская и Смоленская ограждают землю Российскую с запада.

На востоке, сияя до края земли лучами благодати, ограждает и благословляет Россию Казанская икона Божией Матери.

А в центре сияет образ Божией Матери Владимирской, написанный евангелистом Лукой на доске от стола, за которым совершалась Тайная Вечеря - первая Евхаристия, ознаменовавшая начало спасения человечества на Крови нашего Господа, начало новой жизни.

Вот такая история.

- А какое событие Великой Отечественной войны было для Вас самым опасным?

- На войне каждый день может быть опасным. Но мне хотелось бы рассказать вам, дорогие мои детки, еще об одном чуде моего спасения.

Это было в Ленинграде во время блокады после смертельной встряски на Ладожском озере, когда 10 тысячная армия будущих ремесленников и железнодорожников, мальчишек 14-16 лет, со мной в том числе, была отправлена для спасения на Большую землю.

Страшная трагедия, о которой знают лишь те, кто выжил.

Примерно на середине пути колонну стали обстреливать справа немцы, слева финны.

Били зенитками злонамеренно сначала в хвост колонны, чтобы не было возможности отступить, а затем в голову, чтобы отрезать и расстрелять нас окончательно.

По воле Божьей в этот момент я находился в автомашине с преподавателями, меня как самого слабого подсадили, чтобы я набрался сил для дальнейшего пути.

Вдруг в автомашину попал снаряд, меня волной отбросило на лед к уже лежащим там трупам. Последние проблески уходящего сознания увидели фары постепенно уходящей под лед машины. Многие погибли в тот день.

Через несколько часов меня, тяжелораненого, обнаружил обоз, доставлявший в Ленинград муку.

Словом, вместо того, чтобы выехать из блокады, я вновь вернулся в

осажденный Ленинград.

Когда меня доставили в госпиталь, то принимавший дежурный врач решил, что я уже скончался, потому как я вновь потерял сознание.

- Этого - в нулевку, - определил он.

Я оказался в морге с другими, не пережившими дорогу.

Наутро санитары стали выносить тела и сбрасывать в яму для захоронения.

Когда подошли ко мне, то увидели, что я лежу с открытыми глазами и наблюдаю за их действиями, сил подать другие признаки жизни у меня не было.

Меня определили в палату и хорошенько подлечили.

Божья рука не дала выбросить меня в яму с мертвецами.

5 месяцев я пролежал в госпитале. И был настолько плох, как бы сказали современные подростки, - был овощем.

В диагнозе значилось: цинга, гипертония, обморожение, контузия, ранение.

Благодаря усилиям врачей через 5 месяцев меня выпроводили на Невский проспект в зимнем бушлатике и модных ботиночках. Но об этом еще рано.

В последние дни моего пребывания в госпитале случилось еще одно чудесное событие.

Весеннее солнышко согрело землю, и многие ранбольные устремились на первую зеленую травку в скверике.

Мы с соседом по палате тоже выползли со второго этажа и прислонились спиной к теплому фасаду.

И в какойто момент я слышу голос: «Уйди за угол». Я говорю другу: «Давай потихонечку доберемся, держась за руки».

А он мне: «Да брось ты, еще постоим на солнышке».

Голос в моем сердце повторил строго свое распоряжение. Я поплелся за угол, забрел за колонны, устало прислонился к ним. И в это же мгновение услышал страшный рев и взрыв тяжелого снаряда.

Война-то продолжалась.

Повернувшись, увидел: там, где мы только что стояли, зияла огромная воронка, из которой шел дым. Сверху летели какие-то куски земли, лестницы и тому одобное.

Я стал искать глазами своего товарища, но, увы, его нигде не было.

Вот так в очередной раз Господь спас мою жизнь.

- Анатолий Борисович, расскажите нам, где люди брали силы в борьбе с врагом? Ведь вы недосыпали, недоедали, трудились, не покладая рук?

- Я был все-таки молодым солдатом, нам было легче физически, но старики были сильнее морально, они нас поддерживали, молодых.

Было, конечно, очень трудно, особенно в ожидании атаки.

Неправда, когда кто-то говорит, что не боится, это очень страшно - идти в бой. Но когда осознаешь, что умираешь не зря, а за Родину, за жен, матерей, детей, то страх куда-то уходит и появляется какая-то злость на врага, зачем он все разрушает.

Сейчас с высоты своего возраста я все больше и больше осознаю, что силы мы можем черпать только у Бога. Иначе как объяснить тот факт, что я в свои 95 лет продолжаю трудиться.

Закончишь книгу, думаешь, ну все, завтра писать уже не о чем, а утром встаешь и полон сил и идей.

- В сложных ситуациях или когда была минутка для размышлений, молились ли

Вы Богу? Если да, то какую молитву читали чаще?

- Моя бабушка была верующим человеком.

Она ездила в Кронштадт послушать Иоанна Кронштадтского.

Как-то она привезла иконку Божией Матери, маленькую такую, Казанскую.

Ею она и благословила меня на фронт. Эта иконка хранилась в кармане гимнастерки. Я чувствовал помощь и защиту от Пресвятой Богородицы.

В минуты опасности молился своими словами, там уже не до знания молитв. Только бы успеть выкрикнуть!

Это было время, когда боялись произносить молитвы вслух, за лишнее слово можно было угодить в ГУЛАГ, а то и в Бутово.

Но, как поется в песне,

«На фронте атеистов нет!», во время гула боя никто не обращал внимания на те слова, которые ты произносишь.

И кто обратит внимание на то, что ты целуешь краешек воротничка гимнастерки, где у тебя маминой заботливой рукой вшит нательный крестик.

Ведь только Божией помощью мы выжили и спасли нашу страну.

- Анатолий Борисович, а есть ли та песня, которая Вас поддерживает в жизни?

- Есть, и я ее уже вам пропел, но повторю снова:

Кто привык за победу бороться,

С нами вместе пускай запоет:

Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!

- Назовите, пожалуйста, свои любимые фильмы.

- Мне очень нравятся наши русские фильмы. Я считаю, что это шедевры мирового кинематографа.

Рекомендую всем молодым посмотреть самые прекрасные фильмы:

«Офицеры», «Отец солдата», «Белое солнце пустыни», «Семнадцать мгновений весны», «Летят журавли», «Щит и меч», ну и лучшего Шерлока Холмса за всю историю кинематографа в фильме «Шерлок Холмс и доктор Ватсон».

Можно еще много называть, но я скажу одно: ребята, смотрите доброе русское кино.

- Нам не знакома радость Победы, с чем можно сравнить ее в современном мире, хотя бы приблизительно, с какой радостью?

- Эта радость ни с чем не сравнима! Если только

встречи с мамой после долгой-долгой разлуки, когда сердце готово выскочить!

- Дорогой Анатолий Борисович! Сердечно благодарим Вас за чудесное общение. Оно особенно дорого нам, потому что осталось в живых так мало ветеранов, тех, кто смотрел смерти в лицо. Что бы Вы хотели пожелать нам, молодым?

- Не поддаваться всяким выдумкам и обманам, что Россия как бы ни при чем, что война выиграна благодаря американским войскам.

Да, нельзя отрицать их присутствия как союзников, но все же 10 000 км. прошел с боями русский солдат.

И здесь уместно вспомнить рассказ немецкого школьника, когда он спросил у деда, какой самый большой город на свете.

Дед ответил: «Сталинград! Мы шли по одной улице этого города 200 дней и ночей, но так до конца и не дошли».

1 000 км. от Бреста до Москвы и обратно до Берлина немцы шли одну тысячу четыреста восемнадцать дней, но Москву так и не взяли, и Россию на растерзание мы им не отдали.

Вам, молодым, нужно хранить правду о войне.

Хранить ее в воспоминаниях о своих прадедах, ведь война коснулась каждой русской семьи.

Если эта память будет жива, жива будет и наша страна.

Храни вас Господь!

*С Заслуженным писателем
беседовали Елена Кокорева и
Дарья Токарева (9Б)*